

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора философских наук
Ковалевой Светланы Викторовна на диссертационное исследование
Ардашева Романа Георгиевича «Сознание и бессознательное как
факторы социокультурного гомеостаза», представленное на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.11 – социальная философия (философские науки).**

Актуальность темы диссертации, представленной к защите, определяется выбором предмета исследования, в качестве которого автор рассматривает сознание и сферу бессознательного как факторов когнитивной подсистемы. Проблема определения сознания в истории философской мысли является «вечной» проблемой, связанной с характеристикой бытия человека. Действительно, каждая историческая эпоха ставит перед человечеством новые вызовы, обрекая вновь пришедшие на сцену жизни поколения искать ответы, которые уже были когда-то получены, но, тем не менее, оказавшиеся не востребованными в данных условиях существования. Начиная с античности, с первых концепций бытия Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена в VI-V вв. до н.э., проблематика человека, сознающего онтологические основы жизни, возвращается сегодня в философский дискурс нагруженная представлениями, идеями, учениями, возникшими в последующие эпохи.

И хотя научные исследования бессознательной сферы зафиксированы много позже, в XVIII веке, в частности, в учении Лейбница, но и таковые в современных условиях обладают весьма существенно накопленной теоретической, эмпирической и практической базой. Однако на сегодняшний день сознание и бессознательная область психики вновь являются актуальными объектами философского интереса в силу того, что кризисные явления, происходящие в современной реальности, вызывают деструктуризацию как личностных основ человека, так и ценностных установок социокультурного пространства, и являются современными вызовами, требующими адекватно осознанных, научно обоснованных сценариев осуществления жизни. В этом аспекте исследование Ардашева Р.Г. можно считать востребованной, своевременной работой, ориентированной на решение целого комплекса вопросов, связанных с обоснованием роли сознательных и бессознательных структур в формировании и воспроизводстве социокультурного гомеостаза общества.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что и по сей день в философских, социально-философских исследованиях остается актуальным выбор между *онтологической* характеристикой сознания, а также связанной с

ней проблемой определения бессознательной сферы, и *психолого-гносеологическим* обоснованием феноменов сознания и бессознательного, которые оказывают влияние на процессы формирования как личностного мировоззрения, так и системы общественных отношений. Если сознание остается предметом изучения и философии (социальной философии), и психологии, то бессознательная сфера в последнее время все реже рассматривается в философском дискурсе, но под влиянием теоретических и в основном практических психоаналитических исследований утрачивает статус онтологического объекта, но устойчиво приобретает статус объекта психологического.

В контексте диссертационного исследования Ардашева Р.Г. проблема сознания рассматривается с этимологической точки зрения, обосновывающей характеристику *совместного знания*, как результата изучения этого феномена на основе психолого-гносеологической функции. По сути, автор осуществляет исследовательский «поворот», возвращаясь к изучению сознания на традиционных классических основаниях. Однако актуальность обозначенного ракурса определяется новейшими разработками в области философии, социальной философии, психологии, антропологии, а также в сфере изучения мозга, мышления, осуществленными как в отечественной гуманитаристике, так и в зарубежных исследованиях. Это позволяет автору рассмотреть феномен сознания не только как явление индивидуальное, но и социальное, проследить его трансформацию, выявить характеристики, определяющие сущность жизнедеятельности, содержание ключевых общественных сфер и особенности их воспроизводства в единстве жизни.

Методологическая основа диссертации выстроена грамотно и продуктивно, в соответствии с целью и задачами исследования. Источниковую базу, весьма внушительную, автор, проанализировав, разделил на несколько блоков, в каждом из которых присутствуют труды как классиков, так и современных исследователей, изучающих сознание, бессознательное, их проявление и в отдельной личности, и в социальном контексте жизни. *Философская литература*, в частности, представлена работами классической школы, в которых человек, наделенный сознанием, отличается от других живых существ определенным набором функций, возникших в результате более сложной деятельности, обусловленной особенностями устройства мозга. Кроме того диссертант использует в своем исследовании учения И. Канта, Гегеля, К. Маркса, в которых доказывается зависимость содержания сознания человека от познавательных, исторических, классовых факторов, характеризующих бытие.

Источники по *философии сознания* представлены, в основном, трудами зарубежных авторов, в которых сознание рассматривается как натурально-биологическое свойство живых систем, обладающее интенциональностью, которая проявляется или как поток, или как тоннель, но всегда в качестве изменчивой текучести. Отметим, что среди отечественных ученых, изучающих проблему сознания, в данном блоке Ардашев Р.Г. указал только М. Мамардашвили, что представляется не совсем корректным. Наш «грузинский Сократ», как называли его коллеги, находился в дискуссии с Ильенковым Э.В., Дубровским Д.И., Михайловым Ф.Т., Спиркиным А.Г., к этой когорте может быть причислен Роднов Л.Н., которые все вместе составляют достойную отечественную школу по философии сознания. Конечно, имена этих философов представлены в автореферате и в диссертации, но их взгляды не объединены в целостную систему, по примеру зарубежных авторов.

Внутренняя база источников проанализирована диссертантом по *социальной философии*, в качестве объекта изучения которой рассматривается и сознание, и сфера бессознательного. Будучи последовательным в своей исследовательской позиции, автор диссертации исходит из классической парадигмы, определявшей сознание и бессознательное как онтологические функции, коррелирующие между собой в структуре той или иной системы.

В диссертации представлен анализ современных междисциплинарных исследований, которые зафиксированы в учениях по глубинной и когнитивной психологии, нейробиологии, нейрофизиологии, социальной биологии, которые посвящены проблемам становления биологических, социальных систем на основе принципов гомеостаза.

В целом диссертационное исследование строится на междисциплинарном подходе, основой которого является социальная философия, обобщающая учения различных дисциплин по принципу комплексного анализа сознания, бессознательного, как факторов социокультурного гомеостаза. Автор весьма корректно применяет научно-исследовательские методы в своей работе, что позволяет ему обобщить результаты аналитической деятельности и четко сформулировать выводы, как по отдельным параграфам, так и в целом по диссертации.

Исследование состоит из трех глав, в первой и третьей материал структурирован по трем параграфам, имеющим свою подсистему, во второй главе выделено два параграфа, что в целом соответствует обозначенным задачам, вытекающим из цели работы. Внутренний библиографический список включает 351 наименование источников, среди которых 89 на иностранном языке.

Оценка новизны и достоверности:

Автор считает, что научная новизна полученных результатов связана с тем, что им лично:

1. Обосновано понимание сознания, изучаемое в различных концепциях и обозначаемое как «душа», «разум», «ум», «сердце», в качестве объекта философских исследований, которые на современном этапе носят материалистический характер и которые не решают главную проблему психофизического дуализма.

2. Рассмотрена характеристика сознания, представленная в трудах по социальной философии, в которой изучались проблемы его диалогической сущности, интенциональной функции, речемыслительной и языковой деятельности, статусной роли бессознательного в его становлении и развитии. Обозначено, что отечественная социальная философия развивается в рамках информационной парадигмы, основанной на монистическом функционалистском представлении.

3. Определено, что в социально-философских исследованиях, посвященных изучению составляющих когнитивной подсистемы, приоритетным направлением является органический панпсихизм, в котором сознательный опыт характеризует все живые системы, в том числе и социально-коллективные.

4. Установлены структурные компоненты сознания и бессознательной сферы, определяющие деятельность индивидуального и коллективного субъектов, доказано постоянное присутствие сознания и на уровне личности, и на уровне социума, реализующееся в трех интенциональных модулях.

5. Обоснованы отношения постоянного информационного обмена, совершающиеся между общественным сознанием и социальным бессознательным, тождественные в своей сущности процессам, происходящим в индивидуальной психике, и характеризующие формирование и воспроизводство социальной сферы.

6. Доказана целостность единой когнитивной подсистемы социума, состоящей из общественного сознания и коллективного бессознательного и определяющей процессы становления и воспроизводства социокультурного гомеостаза.

7. Определено содержание и структура социокультурного гомеостаза, выявлена и обоснована его типовая формализация, представленная социосинтонной и социодистонной моделями.

8. Дана характеристика соразмерностей основных параметров социокультурного гомеостаза российского общества, в качестве которых рассмотрены экономические, правовые, политические показатели.

В итоге на защиту автор выносит следующие положения:

1. Проблема определения сознания, присутствующая в истории философской мысли в различных системах, в современных концепциях сводится к решению вопроса о причинно-следственной связи между ментальным и физическим уровнями бытия. Основные научно-материалистические концепции, существующие на сегодняшний день, – элиминативный материализм, эмерджентный материализм, натуралистический дуализм, – не способны решить «трудную проблему сознания», и тем самым обосновать взаимодействие между сознанием и бессознательным, которое характеризует процессы становления и развития не только человека, но и коллективно-общественной сферы.

2. Анализ учений социальной философии, посвященных исследованию сознания, показал, что его онтологическими характеристиками являются диалогичность, интенциональность, языковой структурализм. В то же время в этих учениях отсутствует целостная система, в которой бы основные параметры сознания, их связь с бессознательными структурами, проекция этих связей на единую когнитивную подсистему, определяющую деятельность социокультурного пространства, находились в состоянии динамичного единства. Современная отечественная социальная философия, основанная на информационном подходе, способна решить поставленную задачу на материалистических основаниях и соединить ментальные и физические процессы через обоснование взаимодействия между информацией и ее носителями, осуществляющегося в форме нейрофизиологического кодирования.

3. Изучение сознания в его функциональной сущности, выраженной когнитивным согласованием со средой, позволяет высказать предположение об универсальности этого свойства для всех живых систем, в том числе и для коллективных носителей. В данном контексте сущностной функцией сознания является когнитивное наблюдение как внутренней, так и внешней среды, выявление жизненных угроз, автоматическое возвращение системы в состояние гомеостаза на основе адаптационных механизмов, хранящихся в сфере бессознательного.

4. Психолого-гносеологический подход к определению сознания, существующего и в индивидуальной, и в социальной форме, трактует его как эмерджентный результат комбинации факторов среды, высших психических функций, потребности в социальной конъюнкции. Таким образом, сознание –

это качество материальных систем, таких как экология, головной мозг, которое субъективно формируется в результате произвольных взаимодействий различных объективных условий. Если в индивидуальной системе функциональная деятельность сознания осуществляется человеком, то в социуме посредством народной психологии, народной социологии реализуется сообществами профессиональной рефлексии. Функция мониторинга среды проявляется постоянно, поэтому и сознание действует непрерывно, присутствуя в каждый момент «здесь» и «сейчас» в одном из трех векторов интенциональности – инспекции, интроспекции, или аутспекции.

5. Характеристика бессознательной сферы, вытекающая из психолого-гносеологического подхода к ее определению, включает психическое содержание, вытесненное в процессе жизни, механизмы защиты, применявшиеся в древнейшие эпохи на ранних стадиях эволюции, сценарии управления и гармонизации психофизиологического состояния субъекта. Социальное бессознательное в своей сущности выражено функцией адаптации коллективного субъекта к изменяющимся условиям жизни на основе моделей, созданных как результат совместного исторического опыта. Развертывание содержания сознания и бессознательной сферы осуществляется параллельно, но в то же время происходит постоянное движение самообмена информацией между ними во встречно-возвратном направлении.

6. Коллективный субъект, представленный в своей сущности когнитивной субсистемой общества, образуется в результате согласованного единства общественного сознания и социального бессознательного. Информационно-аналитическая деятельность единой когнитивной субсистемы на основе содержания социального бессознательного, включающего модели и механизмы адаптации, формирует и воспроизводит целостность социокультурного гомеостаза, который в качестве когерентной системы состоит из различных параметров, выраженных экономической, правовой и политической характеристикой общества. Каждый из обозначенных аспектов представлен константами, специфичными для конкретного социума и сформированными относительно принципа соразмерности, выраженного этической категорией справедливости.

7. Социокультурный гомеостаз в качестве самовоспроизводящейся системы, возникшей в процессе исторического развития общества на основе многократных повторений стимулов и реакций и сформированной относительно параметров и их констант, проявляется в двух формах - социосинтонной и социодистонной. В социосинтонной модели социокультурного гомеостаза наблюдается высокая степень отождествления

индивида или группы с обществом в целом. В социодистонной модели социокультурного гомеостаза уровень отождествления индивидуума или группы с коллективным субъектом невысок и выражен социальной идентификацией, которая осуществляется на основе превалирующей рациональности, в то время как иррациональные потенции особо не выражены. Социокультурный гомеостаз и в той и в другой форме является «естественной средой» для любого общества, поэтому его изучение должно происходить на основе методологического объективизма, учитывающего специфические особенности его существования и исторического развития.

8. Российское общество характеризуется социосинтонной формой социокультурного гомеостаза, в котором между иррациональной и рациональной моделью когнитивных процессов наблюдается баланс. Константы базовых параметров характеризуются минимальными пороговыми значениями, определяющими экономическое благополучие, правовую защиту и политическую активность. Обозначенные характеристики сформировались в определенных исторических условиях на основе коллективного жизненного опыта, в котором воспроизводились аскетизм и невысокий уровень материального благополучия, экономическое неравенство, авторитарная власть, низкая степень революционности и общая покорность народа, отсутствие опоры на нормативно-правовую систему. Обозначенные константы и их значения были сформированы в бессознательной сфере коллективного субъекта, характеризуют преемственность и повторяемость в течение длительного периода исторического процесса России.

Необходимо заметить, что первое положение новаторским назвать можно условно, ибо оно только констатирует наличие постоянного философского интереса к дилемме между материальным и идеальным, их связи и взаимовлиянии. Уже существовали учения, которые пытались решить эту проблему и на материалистических основаниях, и на идеалистических, однако она остается. Использование для обоснования своих взглядов литературы по нейрофизиологии, нейропсихологии, соискатель только нагружает контекст исследовательской базы, уводит решение проблемы из области философии как метафизики и творческой сферы мыследеятельности, из экзистенциального среза человеческого бытия в научно-эмпирическую, количественно-цифровую плоскость.

В других положениях также можно обнаружить аспекты, которые содержат традиционные для философских исследований материалистического характера противоречия, не являющиеся принципиально новыми и не объясняющие феноменальность жизни, но уводящие от ее сущности в научно-аналитическую сферу, абстрактную, отвлеченную, искусственно-иллюзорную.

Тем не менее, соискатель, сформулировавший новизну своих положений, выносимых на защиту, исходит из личных мировоззренческих оснований, в границах которых сохраняет четкую логику, последовательность, не делает категоричных умозаключений, высказывается грамотно и корректно, критические замечания выражает уважительно к позиции исследователя, скорее вызывая на открытый диалог.

По теме диссертации автор опубликовал 57 печатных работ, из которых 22 статьи в научных журналах из списка ВАК, 3 публикации в изданиях, индексируемых в базе Scopus. Как самостоятельный ученый, обладающий достаточным опытом работы в исследовательской, научно-теоретической и практической деятельности, Ардашев Р.Г. представил к публикации 2 монографии, общим объемом 21,5 п.л. Все работы непосредственно относятся к теме диссертационного исследования и отражают смысл основных положений, выносимых на защиту.

Общие замечания по диссертационной работе:

1. Соискатель утверждает, что сознание можно наблюдать, «надо просто знать, куда "смотреть"» (стр. 55). Исходя из этой позиции, автор также считает, что главная задача философии в определении сознания заключается в «детализации форм его осуществления». Однако если сознание – процесс динамический, происходящий всегда интенционально в направлении изучаемого объекта, неизбежно возникает вопрос о носителе этого процесса. Из текста диссертации видно, что автор рассматривает разные варианты ответа на этот вопрос: во-первых, сознание порождается мозгом, но доказать этот факт практически невозможно, «пока не будут достоверно установлены нейрональные корреляты этого феномена» (стр. 45). Во-вторых, сознательные функции выполняет сердце человека, «направленные на адаптацию организма к среде, и руководствующиеся как отработанными адаптационными сценариями, так и категориями ценностного характера» (стр. 124). Однако и этот ответ не устраивает исследовательскую позицию соискателя, ибо выживание индивида, как процесс адаптации к окружающей среде, может осуществляться и без наличия конкретного носителя сознания, а происходить как элементарная функция жизни любой системы (стр. 137-138). Тогда, находясь на позиции эмерджентного материализма, автор предлагает описывать сознание через его качественную характеристику квалиа, которая включает в себя «когнитивные, аффективные и физиологические компоненты, это может быть процесс интеллектуального восприятия, эмоционального переживания или физиологического ощущения» (стр. 70). Но вопрос о носителе сознания в любом случае остается нерешенным, ибо квалиа, как состояния, сопровождающие познавательный процесс, где то возникают,

накапливаются, удерживаются памятью, перетекают из одного в другое. Если у автора нет ответа на вопрос о материальном носителе сознания (что соответствует его исследовательской позиции – *материализм*, неважно эмерджентный, натуралистический или еще какой), то нет смысла вычленять его функции. Это бессмысленно еще и потому, что, согласно третьему параграфу первой главы, сознанием обладает вся природа, вплоть до растений. Доводя до логического конца рассуждения диссертанта, неизбежен вывод, что и человека в его онтологической уникальности, неповторимости, как главного предмета философии, изучать не имеет смысла.

2. С первым замечанием связано противоречие, которое возникает в исследовании. Согласно выводам третьего параграфа первой главы сознанием как функцией «мониторинга окружающей и внутренней среды на предмет жизненных рисков и угроз, по результатам чего включаются соответствующие адаптационные режимы и сценарии, задачей которых является возвращение системы в устойчивое состояние или гомеостаз» (стр. 126) обладают любые живые системы. Однако на стр. 138 текста диссертации автор утверждает, что выживание организмов как процесс адаптации к изменяющимся условиям среды «в сознании для своего осуществления абсолютно ... не нуждается. Эта функция вполне успешно и эффективно на протяжении миллионов лет обеспечивалась и обеспечивается отработанными и надежными бессознательными механизмами». Хотелось бы уточнить исследовательскую позицию соискателя: сознание или бессознательное обеспечивает функцию мониторинга реальности? Если выживание и адаптация к условиям среды не является целью сознания, то чем оно принципиально отличается от бессознательного, тем более что, согласно позиции соискателя, обе сферы обладают когнитивным ресурсом?

3. Рассматривая самость, акт Эго, диссертант, ссылаясь в основном на Дамассио, приходит к выводу, что это не качество человека, осознающего себя как существо, выделенное из мира природы, к ней в своей сущности не относящееся, но всего лишь проявление сознания в его познавательной функции, направленной на «своего носителя» (стр. 134). Эта позиция, в которой неопределенным является источник сознания, отказ от изучения самой его сущности в виде самости, приводит автора к тому, что цели существования человека нет, тем более отсутствует смысл его жизни. Есть только бессмысленная цепочка форм, в которых реализуются различные функции сознательной системы, перетекающие одна в другую, побочным эффектом которых является возникновение культуры, цивилизации. Очень трудно согласиться и с выводом, согласно которому само движение, то есть бессмысленное существование, есть «все», а смысл жизни, из которого

должны вытекать цели деятельности, «ничто». Отсюда следует, что главной задачей исследования соискатель считает необходимость изучать «соотношение сознания и его структурных элементов на индивидуальном и социальном уровнях» (стр. 141). Неизбежно возникает вопрос, на который бы хотелось получить ответ: зачем изучать указанные соотношения, если в их существовании нет смысла, а культура и цивилизация возникают сами собой, как побочные эффекты процесса существования?

4. Квалиа, как качественные характеристики сознания, осуществляющего познавательный процесс, по мнению соискателя, могут быть индивидуальными, так и социальными. В силу того, что квалиа содержат различные компоненты, в том числе переживания, физиологические ощущения, вполне понятные для характеристики индивидуума, но в социальном субъекте чувственно-эмоциональные источники выражены какими «органами»? Вопрос тем более закономерен, ибо соискатель, ссылаясь на исследования западных авторов, утверждает, «включение физиологического компонента в структуру социальных квалиа выглядит вполне обоснованным» (стр. 72), но при этом не указывает носителей этих компонентов, определяющих содержание социального субъекта.

5. Соискатель утверждает, что моральные принципы поведения человека, ориентированные на интеграцию с целью обеспечения «выживания сообщества, находят свое основание и свои истоки в глубинах бессознательного, где такого рода поведенческие сценарии хранятся, будучи сформированными в течение сотен тысяч, если не миллионов лет эволюции – биологической и социальной» (стр. 191). Получается, что и сознание и бессознательное выполняют одну и ту же функцию – мониторинг среды, в результате которого выбирается тот или иной сценарий возвращения индивидуальной или социальной системы в устойчивое состояние. По сути, происходит «умножение сущностей» без необходимости, что противоречит универсальному принципу, известному как «брита Оккамы». Сознание и бессознательное находятся во встречно-возвратном взаимодействии, осуществляющимся согласно причинно-следственной связи. Однако, известно, что Нобелевский лауреат по физике В. Паули, которого в научных кругах называли «совестью физики» и который безжалостно критиковал положения любого, даже самого именитого ученого, в последние годы жизни дружил, состоял в переписке и совместно с К. Юнгом исследовал проявление акаузальных связей между событиями. Причем эти события были согласованы смыслом, открывавшимся в образах коллективного бессознательного во внутреннем мире человека. Именно во внепричинных связях чаще всего

осуществляется цепочка жизни, но они не явлены в реальности, их надо уметь созерцать, а не высчитывать и описывать в количественных показателях.

6. Принципом поддержания социокультурного гомеостаза, по мнению соискателя, является справедливость. Однако, известно, что в разные эпохи представления о справедливости менялись, принцип же должен оставаться неизменным, действовать всегда одинаково при любых условиях. На странице 239 текста диссертации автор пишет о том, что справедливость – это «формально-этическое выражение в общественных отношениях принципа соразмерности, укорененного на уровне социального бессознательного...», а чуть выше, со ссылкой на Арндаренко, утверждает, что это чувство, которое действует раньше сознания, тем самым указывая на ее бессознательность. Хотелось бы все-таки понять, справедливость – это чувство или рациональный принцип? Если справедливость представляет собой формально-этический принцип, то он относится к сознанию или бессознательному, по какому закону логики он действует?

7. Константами параметров социокультурного гомеостаза российского общества, согласно исследовательской позиции соискателя, являются: экономический, политический и правовой показатель соразмерности (стр. 144). При этом, как указывается в выводе, «соразмерность базовых параметров отличается константами, тяготеющими к минимальным пороговым значениям удовлетворенности или приемлемости экономического благополучия, политического участия и правовой защищенности» (стр. 313). Если указанные константы характеризуются минимальными значениями, то, наверняка, существуют такие постоянные, определяющие параметры социокультурного гомеостаза российского общества, которые обладают высокими показателями. Наличие таких констант возможно проследить в истории России, как они проявляются на современном этапе развития отечественного общества?

Впрочем, отмеченные недостатки и замечания не снижают качество исследования, которое проведено на высоком научно-теоретическом уровне, предполагающем серьезные практические разработки, связанные с характеристикой сознания, бессознательной сферы и их проявлениями как в процессе формирования личностных оснований бытия, так и в становлении социокультурного гомеостаза.

Заключение.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно. В работе присутствуют научные результаты, которые имеют принципиальное значение для современного этапа развития общества вообще и российского в частности, тем самым характеризуя важность представленного к защите диссертационного исследования для социальной философии. Текст диссертации стилистически и

